

ТЕОРИЯ ПРАВА: ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

Ю.А. Веденеев*

ПРЕДМЕТ И СТРУКТУРА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Аннотация. Статья посвящена одной из фундаментальных тем юридической науки, связанной с доктринальными и институциональными практиками ее построения и развития, в определенной части является репликой на статью профессора В.В. Лазарева «Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика)» («Lex Russica», 2013. № 2). Исследование проблемы обусловливается необходимостью расширения возможного круга оснований эпистемологических поворотов в развитии юридической науки в целом и теории государства в частности. Введение в научный оборот категорий «юридический текст» и «юридический язык» обновляет и меняет эпистемологическую перспективу в эволюции самой юридической теории. Эти общие категории, по существу, вбирают в себя все возможные проявления юридического начала в целом — его онтологию и аксиологию.

Ключевые слова: юриспруденция, юридическая теория, правовая онтология, эпистемологический поворот, юридический концепт, юридический текст, юридический язык, правовое общение, саморефлексия, концептуальное ядро, лингвистический поворот, метатеория.

Классическая юридическая наука представляет комплекс юридических дисциплин, в основании классификации которого положена отраслевая дифференциация системы права. Соответственно выделяют и различают науку конституционного, гражданского права, административного права и другие научные дисциплины. Каждая из них разрабатывает собственный аспект юридической реальности, формулируя свои предмет и исследовательскую проблематику, выработывая научный инструментарий. Теории государства и права или юридической теории в рамках данного конгломерата специальных юридических наук отводится роль общеметодологической дисциплины — обобщающей их результаты и ориентирующей на новые исследовательские темы и проблемы.

В.В. Лазарев кардинально меняет традиционный взгляд на логику взаимных отношений между различными уровнями развития юридического знания — общетеоретическим и отраслевым. Введение в оборот категорий «вызовы и ответы» в различных аспектах их выражения и существования позволило автору уйти от стандартных рассуждений на тему предмета и методов юридической науки и соответственно классической темы различения межотраслевых и междисциплинарных границ внутри системы права и системы юридической науки.

Вызовы и ответы, в версии понимания их функций в механизме развития юридической науки, представленной в данной статье, это не только и не столько реакция на актуальные проблемы и подходы их практического

© Веденеев Юрий Алексеевич

* Доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

[y-vedeneev@yandex.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

решения. Это прежде всего открытие новых предметов и новых методов исследования как внутри, так и вне самой юридической науки, открытие существования новых или ранее скрытых юридических реальностей за рамками сложившихся в юридической науке классических подходов и определений.

Вызовам и ответам, в свою очередь, корреспондирует то, что можно назвать «эпистемологическими поворотами» в понимании, постановке и обсуждении юридических проблем, как традиционных, так и новых. По существу, это и есть главный и основной предмет юридической теории — выявление новых проблем и тем юридической науки и их концептуализация.

1. При подготовке программы магистерского курса «Антропология права» автор обратил внимание на принципиально иной подход к построению предмета и структуры антропологической науки относительно юридической науки, а именно четкое деление научной дисциплины на ее содержательную и методологическую составляющие.

В структуре содержательной составляющей дисциплины различают: социальную, экономическую, политическую, культурную и юридическую антропологию; в структуре методологической составляющей — философскую, эволюционную, структурную, функциональную, историческую и сравнительную антропологию.

За каждым элементом общего предмета и системы методов научной дисциплины стоят:

- собственная историческая традиция определения и построения предмета исследования и подходов к исследованию;
- собственная историческая традиция разработки и построения категориального и понятийного аппарата дисциплины.

В итоге была выстроена эластичная структура теоретического языка комплекса антропологических дисциплин в логике исторических изменений определения его предмета, научного словаря, номенклатуры основных проблем и подходов к их решению.

Исходная познавательная парадигма в концептуализации самой научной дисциплины определяется логикой транзитивности предмета и метода науки. В какой мере предмет исследования определяет метод исследования, в такой же мере метод исследования проектирует предмет исследования. Самое главное, ни предмет научной дисциплины, ни метод научной дисциплины не существуют сами по себе.

Предмет дисциплины проявляется через метод, а метод дисциплины обнаруживает

себя внутри предмета. Они взаимоопределяют и конституируют друг друга.

Для каждой сферы социальной практики (процессов и отношений), например юридической, границы предмета исследования конституируются и определяются его методологическими рамками. Соответственно, например, в общей системе юридической антропологии выделяют структурную или институциональную антропологию, функциональную антропологию или антропологию социальных обменов (транзакций), эволюционную антропологию или этноюриспруденцию¹ со своей проблематикой, аналитическим аппаратом, определениями и понятиями².

2. Подобное симбиотическое сосуществование предмета и метода исследования является адекватным выражением того, что в литературе определяется как интегративная наука и интегративная юриспруденция. Интегративная теория не в плане объединения различных аспектов исследуемого явления или исследовательских подходов (это одна сторона понимания процесса становления и развития новой постклассической юриспруденции), а прежде всего в плане возможности обнаруживать и формировать новые смыслы и значения в содержании и структуре существующего юридического знания о государственно-правовых явлениях благодаря совмещению или взаимоналожению различных методологических схем построения общего предмета исследования, а также способности обнаруживать и проектировать новые юридические реальности (правовые онтологии).

Иначе говоря, юридическая реальность как таковая (как юридический образ и явление или как социально-нормативный факт и концепт) возникает и существует на пересечении предмета исследования и способов ее восприятия и понимания, описания и объяснения.

Метод исследования фиксирует предмет исследования. Сколько аналитических подходов, столько и концептуальных предметов;

¹ Першиц А.И. Проблемы нормативной этнографии // Исследования по общей этнографии. М., 1979; Куббель Л.Е. Потестарная и политическая этнография // Исследования по общей этнографии. М., 1979; Девев Н.Н. Государственность и этнополитическое развитие // Политические проблемы теории государства. М., 1993. С. 46–59; Деев Н.Н. Из истории происхождения и взаимосвязи понятий и терминов «государство» и «нация» // Становление конституционного государства в посттоталитарной России. Вып. 2. М., 1998.

² Пучков О.А. Юридическая антропология и развитие науки о государстве и праве (теоретические основы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001.

сколько концептуальных предметов, столько и возможных реальностей (онтологий).

Юридическая реальность существует одновременно в объективном и субъективном смыслах, в форме сущего и должного, фактического и нормативного, материального и идеального, т.е. в границах конкретных социально-нормативных фактов и определенной, исторически заданной юридической картины мира.

В этом смысле юридическая наука в целом и теория государства и права в частности есть одна из возможных форм существования юридической реальности или нормативно должного наряду с доктринальной, формальной и фактической юридической реальностью или правовыми идеями и ценностями, правовыми нормами и институтами, правовыми политиками и правовыми практиками. Сама юридическая наука включена предметно и институционально в наличную правовую структуру³.

Теория государства и права, являясь составной частью правовой онтологии, выражается в системе правовых категорий и представлений, понятий и определений, юридических конструкций и суждений.

Основной предмет теории государства и права — категориальный понятийный аппарат дисциплины или язык описания и объяснения юридической реальности в различных формах ее существования и выражения. Иначе говоря, основной предмет теории государства и права и его концептуальное ядро составляют, с одной стороны, язык рассуждений о государстве и праве в их взаимных отношениях и определениях, с другой стороны — результаты применения юридического языка в процессе его научного и практического развития и освоения, т.е. процесс и результаты его концептуализации, трансляции и институционализации.

3. Каждая историческая эпоха в развитии юридической науки говорит на своем языке о государстве и праве, разрабатывает свои представления о государстве и праве, ищет одновременно и универсальные и конкретные характеристики и определения государственно-правовых явлений, вырабатывает и имеет свои формат, модус или структуру существования юридического знания, свои правовую онтологию, эпистемологию и аксиологию.

Историческая логика развития теории государства и права, ее предмета и метода, научного языка и концептуальных построений, наглядно эмпирически демонстрирует этот факт.

Эволюция юридической науки как системы знаний подчиняется общей логике развития

любого социального явления и включает в себя три фазовые состояния: дотеоретическое, переходное и собственно теоретическое.

Не касаясь деталей процесса структурных изменений в системе юридических знаний — это предмет истории и методологии юридической науки, следует отметить, что первая фаза формирования теоретической юриспруденции протекала в рамках науки гражданского и науки государственного права. Именно их внутрискруктурное разделение на общую и особенную части обеспечило формирование научного аппарата юридической науки в целом.

Общая часть дисциплины гражданского права фактически заложила основание теории права⁴, а общая часть дисциплины государственного права соответственно — теории государства⁵.

По существу, вся исходная проблематика, ключевые понятия и определения теоретической юриспруденции разрабатывались внутри этих двух базовых практико-ориентированных дисциплин юридической науки. В современных условиях развития специальных юридических дисциплин значительный объем предмета и проблематики теории государства и права находится в пограничной области науки гражданского и науки конституционного права. Это обстоятельство фактически дало основание одному из ведущих специалистов в области конституционного права выразить сомнение в существовании теории государства и права как самостоятельной научной дисциплины⁶. Данная точка зрения, разумеется, имеет право на существование, но только в рамках формально-догматического понимания предмета и системы междисциплинарных связей внутри юридической науки в целом.

Любая научная дисциплина по мере разворачивания своего первоначального предмета, преодолевая логику концептуальных заимствований, начинает проблематизировать и включать в структуру своего исследования метафизические и концептуальные основания уже собственного предметного развития и построения.

Историческая фаза саморефлексии выражает кардинально новую ступень теоретико-методологической эволюции научной

⁴ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права // Избранные труды. М., 2005.

⁵ Богданова Н.А. Система науки конституционного права. М., 2001.

⁶ Страшун Б.А. Существует ли наука «Теория государства и права» // Научные труды Московской государственной юридической академии. 2001. С. 99–101.

³ Четвернин В.А., Яковлев А.В. Институциональная теория права. М., 2009.

дисциплины. Подобные эпистемологические повороты, связанные с поиском собственной концептуальной идентичности, фиксируют глубинные сдвиги внутри юридической картины мира, в системе ее базовых концептов понимания смысла и назначения государства и права⁷.

Кризис позитивистской версии понимания права — это прежде всего кризис социальной нормативности как таковой в ее формально-догматическом представлении; отсюда, как следствие, и кризис позитивистской версии определения предмета и структуры теоретической юриспруденции. В этом процессе соединились вызовы объективного и субъективного порядка, внешние и внутренние, институциональные и эпистемологические.

Данное обстоятельство и дает основание признать глубинный характер становления новой постклассической юриспруденции⁸. Ее предмет и структура, идеология и концептуальное ядро пребывают в состоянии формирования и определения своего действительного содержания, форм и способов выражения. Базовая критическая ориентация мотивируется необходимостью переосмысления существующих подходов и версий понимания государства и права. Нельзя не отметить, что положительное содержание новой юриспруденции в значительной ее части наполнено инвективами в адрес старой юриспруденции⁹.

Вместе с тем формат критической юриспруденции производит позитивные и негативные результаты. Видимо, как и во всем, необходима мера вещей. Разрушая прошлое, нельзя быть уверенным в своем будущем.

4. Логика эпистемологических вызовов и ответов является самой продуктивной формой существования юридической науки в целом и теории государства и права в частности. Появление конкурирующих научных школ и научных изданий обеспечивает появление не только новых актуальных направлений и подходов теоретической юриспруденции¹⁰, но

и ее воспроизводство как фундаментальной научной дисциплины.

Значение эпистемологических поворотов в развитии юридической науки существенно как с точки зрения открывающейся возможности переосмыслить и переопределить отдельные концептуальные решения и конструкции в их общей системе, так и с точки зрения кардинальной трансформации понимания природы и оснований изучаемых явлений.

Самое важное — парадигмальные сдвиги обнаруживают существование новых юридических реальностей, форм юридического общения, модальностей нормативно-должного в организации и регулировании социальных практик, как следствие — оформление новых юридических языков описания и объяснения юридических процессов и явлений.

Основной водораздел классической и постклассической юриспруденции связан не только и не столько с ревизией и обогащением словаря теоретической юриспруденции. Это хотя и важный, но не самый главный момент концептуальной эволюции и революций в юридической науке.

Принципиальное значение имеют процессы превращения нового взгляда в понимании действительной картины мира юридических отношений в политику и практику конституирования новых юридических реальностей в экономической, политической и социокультурной сферах¹¹ и, как следствие, конституирование новых юридических языков в описании и объяснении этих процессов.

Разумеется, необходима соразмерность спроса на изменения и их осуществления в границах наличных возможностей, поскольку вместо новой живой юридической реальности в итоге можно получить только ее имитации в форме нормативных и институциональных симулякров.

Исходное состояние модерна, по мнению Юргена Хабермаса, характеризуется мировоззренческим плюрализмом¹². В полной мере это относится и к миру юридического или нормативно-должного в системах социальных отношений и процессов, доктринальных и научных практик.

Применительно к отечественной юриспруденции подобное состояние имело место в

дисциплины права. Вып. 1. М., 2007; вып. 2. М., 2009. Ежегодники сравнительного права (Москва).

¹¹ Медушевский А.Н. Когнитивная теория права и юридическое конструирование реальности // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 5.

¹² Хабермас Ю. К архитектонике управляемых дискурсов. Между натурализмом и религией. Философские статьи. М., 2011. С. 80–86.

⁷ Мамут Л.С. Наука о государстве и праве: необходимость радикального обновления // Философские науки. 1989. № 11.

⁸ Варламова Н.В. Непозитивистская концепция юридической догматики // Российское правосудие. 2007. № 10 (18).

⁹ Четвернин В.А. Проблемы теории права и государства. М., 2007; Варламова Н.В. Типология правопонимания и современные тенденции развития теории права. М., 2010; Честнов И.Л. Постклассическая теория права. СПб., 2012; Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М., 2012.

¹⁰ Российский ежегодник теории права. СПб., 2008. № 1; 2009. № 2; 2010. № 3. Ежегодники либертарно-юри-

классический и постклассический периоды ее существования. Однако не вполне корректно считать эпистемологический консерватизм классической юриспруденции и эпистемологический либерализм постюриспруденции изначально заданными и неизменными качествами их предмета и методологии¹³.

Каждый этап в развитии юридической науки — ее предмета и проблематики, научного словаря и структуры — одновременно устанавливал и границы ее познавательных возможностей. Расширение или сужение предметов и методов изучения государства и права составляют отдельные эпохи концептуальной эволюции юридической теории. Особое место в этом процессе занимали научные дискуссии, касающиеся социальных и доктринальных оснований юридической науки — ее онтологии и гносеологии.

Историческая смена идеологических координат в понимании предмета и содержания юридической науки в наиболее обнаженной форме проявили себя в советский и постсоветский периоды развития. Так, в рамках классической парадигмы понимания взаимных отношений права и государства последовательно возникли и сосуществовали три концептуальные версии в определении предмета теории государства и права: догматическая, поведенческая и аксиологическая. Каждая из них предполагала и предлагала свой взгляд на основной предмет изучения государственно-правовых явлений, свой язык, свою аксиоматику.

Первоначальная официальная доктрина ограничивала предмет юридической науки догмой права. Формат догматической юриспруденции занимал практически все пространство научной дисциплины. Догматическая юриспруденция игнорировала или весьма жестко пресекала все иные возможные точки зрения на свой предмет. Формальная позиция была официально провозглашена и санкционирована в рамках дискуссии по вопросам системы права в 1938 г.¹⁴

Новые научные позиции на предмет юридической теории обозначены в ходе научной дискуссии, проходившей в относительно свободном формате различных точек зрения во второй половине прошлого века. Она вошла в историю юридической науки как дискуссия о широком и узком понимании права. Преоб-

разования были связаны с расширением социальных оснований реализации и применения установленного права и акцентированием внимания на таких составляющих механизма правового регулирования, как правоотношения. Различение категорий, установленное позитивное право и действующее позитивное право, были началом формирования в общей системе юридической науки новой юридической дисциплины — социологически ориентированной юриспруденции.

Юридическая конструкция понимания права на следующей фазе концептуальной эволюции юридической теории была дополнена существенными аспектом и элементом действительного содержания права — правовыми архетипами и правовыми ценностями, т.е. правосознанием. Новый взгляд на право выявил потребность включения в предмет его изучения уже не только политические и социальные основания и условия существования и воспроизводства, но и социокультурную составляющую — восприятия, понимания и отношения к праву. Это стимулирует формирование в структуре юридической науки новой дисциплинарной области — понимающей или когнитивной юриспруденции. Так, движимое логикой юридических «вызовов и ответов», под влиянием самых разнообразных (внешних и внутренних, материальных и идеальных) факторов развития науки догматическое представление о праве как совокупности общеобязательных норм или санкционированных правил поведения было модифицировано вначале в рамках поведенческой парадигмы о праве как процессе реализации нормативных предписаний в форме правоотношений, а затем дополнено пониманием права как системы юридических ценностей, правовых идей, доктринальных установок.

Вместе с тем нельзя не отметить фундаментальный факт концептуальной эволюции юридической науки в понимании своего предмета. Формальное расширение границ юридической теории (норма — правоотношение — правосознание) не меняло главной, официально санкционированной позитивистской (этатистской, волюнтаристской, легалистской) точки зрения на предмет понимания природы, сущности и социального назначения государства и права¹⁵.

Эпоху санкционированного плюрализма в подходах и мнениях относительно того, что есть действительное право, а что не есть право, сменила эпоха неограниченного концептуального плюрализма. Осмысление все-

¹³ Корнев А.В. Консервативная и либеральная теории государства и права в России (XIX – начала XX вв.). М., 2003.

¹⁴ Основные задачи науки советского социалистического права: доклад на первом совещании по вопросам науки советского государства и права (16–19 июля 1938 г.) // Вопросы правоведения. 2009. № 1–2.

¹⁵ Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права. М., 1940.

го объема современных версий, альтернатив, позиций и критик понимания природы и смысла государства и права, предмета и структуры теории государства и права — задача если не бесперспективная, то трудно разрешимая на данной фазе эволюции юридической науки.

Позитивизм не собирается уходить из юридической науки, а тем более юридической практики. Что касается оппонентов формально-догматической юриспруденции, то они пока пребывают в поиске собственных самоопределений¹⁶.

5. В основании самоопределения посткласической юриспруденции, или плюрализма без берегов, лежат тем не менее весьма существенные аспекты юридической реальности, которые не попадали и не могли попасть в поле зрения классического позитивизма.

Феноменологическую теорию права, коммуникативную юриспруденцию, антропологический поворот в теории государства и права при всех различиях в подходах и языке обсуждения и аргументации собственных предметно-методологических позиций объединяют одно фундаментальное начало, а именно внимание к человеческому измерению права и государства¹⁷.

Институциональная юриспруденция и гуманитарная юриспруденция могут найти и находят друг друга в принципе онтологического присутствия субъектности или конкретно-индивидуального на всех уровнях существования государственно-правовых явлений. Институты «государство» и «право» — функции социального общения конкретных индивидов и их объединений (этнических, конфессиональных, языковых, воображаемых, виртуальных) в системе координат конкретной социокультуры или конкретного исторического времени и исторического пространства.

Социально-нормативное общение *per se* является универсальной категорией, характеризующей все возможные исторические формы существования систем социальных отношений и обеспечивающих их воспроизводство политических и правовых институтов в прошлом, настоящем и будущем¹⁸. Это не только формальные статусы, компетенции, позиции и роли. Оно пронизано субъективностью участников социального общения, насы-

щено эмоциями и переживаниями должного и недолжного порядка отношений. Воображаемое или желаемое состояние наличного правопорядка составляет органичную часть юридической реальности, которая зачастую имеет большее юридическое значение, чем фактически существующее.

Социально-нормативное общение — это юридическое пространство, в котором одновременно присутствуют, сосуществуют и взаимопределяют друг друга реальное и воображаемое, позитивное и метафизическое право.

6. Правовое общение как процесс обмена реальными и символическими действиями и значениями, знаками и смыслами имеет свою нормативную онтологию, т.е. собственную форму выражения — юридический текст, собственную нормативную грамматику — юридический язык и правила его применения и толкования.

Юридический текст — сложный феномен. Он включает материальное и идеальное измерения. Это одновременно и формы отражения юридической реальности — правовые образы и правовые доктрины, и формы ее существования — правовые архетипы и институты. Историческая динамика и статика развития юридического текста определяются исторической динамикой и статикой развития юридического языка или юридического дискурса, рассматриваемого в качестве способа реализации и воспроизводства юридического языка.

Юридический язык выступает в различных формах своего практического и теоретического существования: это и язык юридических конструкций и решений; это и язык юридических понятий и концепций; это и язык юридических образов и символов.

Практический юридический язык имеет собственные модусы своего выражения — диспозитивный и императивный. В их границах реально обнаруживает себя все разнообразие юридических форм организации социальных отношений. Двум модусам проявления практического юридического языка корреспондируют собственные модусы выражения (дескриптивный, прескриптивный и оценочный) научного юридического языка. Соответственно языки описаний и классификаций юридических явлений и языки догматических определений, формальных теорий, правовых оценок и квалификаций.

Юридический текст и юридический язык — продукты определенных исторических эпох. Их развитие и трансформация протекают в границах определенной социальной системы,

¹⁶ Варламова Н.В. Понимание свободы, равенства и справедливости в контексте либертарной теории права // Российский ежегодник теории права. 2008. СПб., 2009. № 1.

¹⁷ Разуваев Н.В. Субъект права как историко-культурная категория // Ежегодник либертарно-юридической теории. Вып. 1. М., 2007.

¹⁸ Мамут Л.С. Правовое общение. Очерк теории. М., 2011.

социокультурных традиций, экономических, политических и доктринальных практик¹⁹.

Введение в научный оборот категорий «юридический текст» и «юридический язык» качественным образом обновляет и меняет эпистемологическую перспективу в эволюции самой юридической теории. Эти общие категории, по существу, вбирают все возможные проявления юридического начала в целом — его онтологию, феноменологию и аксиологию, выражают ментальные, институциональные, нормативные и социокультурные основания и условия жизнедеятельности правовой системы как таковой, механизмы ее глобального воспроизводства.

Юридический язык и юридический текст образуют общий предмет юридической науки в целом и юридической теории. Это объективные формы существования юридической картины мира, вбирающей в себя и образ права, и отношение к праву, и понимание права.

Категории «юридический текст» и «юридический язык» позволяют описать и представить юридическую реальность в пространстве взаимных влияний ее исторического контекста и метатекста или социально-политической и социокультурной (ментальной) среды ее обитания и производства, т.е. конкретно-исторических социальных практик становления и развития права и базовых представлений о праве — правовых доктрин, идей и ценностей, определяющих его содержание, источники и наличные формы. Отсюда собственно и проистекает основная проблематика и темы новой юридической теории²⁰.

7. Актуализация направлений научной рефлексии в структуре юридической теории, например таких, как язык юридического общения или правовых обменов и взаимодействий, язык юридических рассуждений или юридических дискурсов, язык восприятий и отношений к праву или образов права, язык юридических мифологем и пониманий права или разнообразных юридических картин мира, существенным образом меняет и обогащает предметное поле юридической науки в целом.

Самое главное, в рамках языковой парадигмы (или, если угодно, лингвистического поворота в описании и объяснении юридических явлений), снимается метаюридический

конфликт между позитивистской и непозитивистской версиями понимания права, классической и постклассической юриспруденцией как несущественный ни в онтологии, ни в аксиологии, ни в гносеологии права.

В этом отношении различные версии понимания права есть не что иное, как различные доктринальные формы проектирования, интерпретации и репрезентации юридического текста и его категориального языка. Поскольку реальность права связана и определяется языком рассуждения о праве, именно юридический язык в его теоретическом и практическом измерении образует фундаментальный предмет теоретической юриспруденции.

Структура предмета научной дисциплины определяет структуру самой дисциплины, а сам предмет научной дисциплины является исторической категорией с меняющимся содержанием, поэтому можно в общей структуре научной дисциплины выделить одновременно ее концептуальное ядро и периферию.

Каждая историческая эпоха в развитии предмета юридической теории находила известное отображение в ее структуре, а значит, и в преобразованиях в системе отношений между внутренним доктринальным ядром и внешней периферией юридической теории, что получает достаточно полное подтверждение в истории развития политических и правовых учений, являющейся ни чем иным, как историей формирования и смены метаюридических подходов в понимании и объяснении феноменов права и государства.

8. Методологическое значение юридической науки определяется прежде всего ее способностью быть предметом собственной саморефлексии или определения и переопределения собственного предмета исследования и собственной структуры²¹. Поэтому на современном этапе теоретико-методологической эволюции юридической науки представляется возможным выделить в ее общей системе три относительно самостоятельных исследовательских уровня: феноменологический, инструментальный и эпистемологический.

На феноменологическом уровне предмет исследования составляют институты «государство» и «право»; это уровень разработки конкретных теорий государства и права в их взаимных отношениях и определениях. На инструментальном уровне предметом научной рефлексии является разработка и построение общенаучного категориального и понятийного аппарата юридической науки.

¹⁹ Айзенштадт С.Н. Культура, религия и развитие в Североамериканской и Латиноамериканской цивилизациях // Международный журнал социальных наук. 1993. № 1; Четвернин В.А. Исторический прогресс права и типы цивилизаций // Ежегодник либертарно-юридической теории. Вып. 2. М., 2009; Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. М., 2009.

²⁰ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007; Он же. Нравственные основания права. М., 2008.

²¹ Эволюционная эпистемология. Антология. М.—СПб., 2012.

Это уровень собственно языка теоретической юриспруденции или ее понятийный кластер в рамках конкретной исторической эпохи в развитии научной дисциплины. На эпистемологическом уровне предметом изучения выступает уже сама юридическая наука как таковая. Это уровень метатеории юридической науки или теории юридической теории. Его содержание составляет критика теоретико-методологических оснований самой юридической науки и поиск новых подходов и методов к изучению государства и права.

Саморефлексия теоретической юриспруденции на предмет самое себя должна быть направлена в первую очередь на определение собственного теоретико-методологического статуса в системе общетраслевых и отраслевых юридических наук, а также выявление структуры междисциплинарных связей в их общей системе, что прежде всего предполагает разработку и построение теории предмета, теории структуры, теории функций, теории методов юридической науки в целом, а также теории междисциплинарных связей и их влияния на развитие теоретической юриспруденции. В этом аспекте юридическая наука выступает в качестве формы существования и смены базовых исследовательских подходов и парадигм в изучении государственно-правовых явлений.

Очевидно, что начало любой теории лежит в плоскости проблематизации ее предмета и структуры, концептуальных и методологических оснований. Классическая традиция размышлений о праве привязывает тематический круг актуальных проблем теории государства и права к потребностям развития юридической практики, полагая, что это одновременно и актуальные проблемы существования и развития самого права и государства или государственно-правовой реальности. Для классической юриспруденции не существует вопроса конституирования самой юридической реальности через процесс ее категоризации и концептуализации. Ее предмет существует в форме отражения этой реальности в рамках тех познавательных средств, которые наработаны самой юридической теорией.

Введение в научный оборот концепта «метатеория юридической теории» существенным образом меняет эпистемологическую перспективу взаимоотношений реальности права и рассуждений о праве. Метатеория, или теория теории государства и права, непосредственно связана и определяется той или иной версией правопонимания, которая собственно и лежит в ее основании.

Формирование различных конкурирующих версий понимания государства и права — это не только и не столько проблема взаимоотношения различных точек зрения на их сущность и социальное назначение, формы и содержания, это одновременно и формирование различных действительных или мнимых юридических онтологий становления, развития и существования институтов государства и права.

Правопонимание представляет собой не только доктринально-нормативное представление о государстве и праве, оно также есть и форма существования государства и права. Институты «государство» и «право» есть ни что иное, как опредмеченные представления о государстве и праве. Их проявлениями являются одновременно юридическая доктрина, правовая эпистемология, правовая политика и практика права.

Государственно-правовая реальность имеет предметные и волевые, доктринальные и ментальные основания. Она живет собственной логикой производства и воспроизводства государственно-правовых институтов и юридических теорий, концепций и понятий. В этом плане актуальные проблемы развития государства и права и актуальные проблемы теории государства и права — взаимозависимые категории, поскольку актуальные проблемы — это проблемы, концептуальная или научная разработка которых является условием или метаоснованием развития государства и права, юридической науки в целом.

Отсюда вполне закономерна и всегда актуальна в юридической литературе и практике постановка вопроса как о предмете и системе правового регулирования, так и вопроса о предмете и структуре юридической науки в целом, а также ее структурной части — теории государства и права.

Библиография:

1. Айзенштадт С.Н. Культура, религия и развитие в Североамериканской и Латиноамериканской цивилизациях // *Международный журнал социальных наук*. — 1993. — № 1.
2. Богданова НА. Система науки конституционного права. — М., 2001.
3. Варламова Н.В. Непозитивистская концепция юридической догматики // *Российское правосудие*. — 2007. — № 10 (18).

4. Варламова Н.В. Понимание свободы, равенства и справедливости в контексте либертарной теории права // Российский ежегодник теории права. 2008. — СПб. — 2009. — № 1.
5. Варламова Н.В. Типология правопонимания и современные тенденции развития теории права. — М., 2010.
6. Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права. — М., 1940.
7. Деев Н.Н. Из истории происхождения и взаимосвязи понятий и терминов «государство» и «нация» // Становление конституционного государства в посттоталитарной России. — Вып. 2. — М., 1998.
8. Деев Н.Н. Государственность и этнополитическое развитие // Политические проблемы теории государства. — М., 1993.
9. Корнев А.В. Консервативная и либеральная теории государства и права в России (XIX — начала XX вв.). — М., 2003.
10. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права // Избранные труды. Т. 1–2. — М., 2005.
11. Куббель Л.Е. Потестарная и политическая этнография // Исследования по общей этнографии. — М., 1979.
12. Лазарев В.В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) // «Lex Russica». — 2013. — № 2.
13. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. — М., 2012.
14. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. — М., 2009.
15. Мальцев Г.В. Нравственные основания права. — М., 2008.
16. Мальцев Г.В. Социальные основания права. — М., 2007.
17. Мамут Л.С. Наука о государстве и праве: необходимость радикального обновления // Философские науки. — 1989. — № 11.
18. Мамут Л.С. Правовое общение. Очерк теории. — М., 2011.
19. Медушевский А.Н. Когнитивная теория права и юридическое конструирование реальности // Сравнительное конституционное обозрение. — 2011. — № 5.
20. Основные задачи науки советского социалистического права: доклад на первом совещании по вопросам науки советского государства и права (16–19 июля 1938 г.) // Вопросы правоведения. — 2009. — № 1–2.
21. Першиц А.И. Проблемы нормативной этнографии // Исследования по общей этнографии. — М., 1979.
22. Пучков О.А. Юридическая антропология и развитие науки о государстве и праве (теоретические основы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2001.
23. Разуваев Н.В. Субъект права как историко-культурная категория // Ежегодник либертарно-юридической теории. Вып. 1. — М., 2007.
24. Страшун Б.А. Существует ли наука «Теория государства и права» // Научные труды Московской государственной юридической академии. 2001. — С. 99–101.
25. Хабермас Ю. К архитектонике управляемых дискурсов // Между натурализмом и религией. Философские статьи. — М., 2011. С. 80–86.
26. Честнов И.Л. Постклассическая теория права. — СПб., 2012.
27. Четвернин В.А. Исторический прогресс права и типы цивилизаций // Ежегодник либертарно-юридической теории. Вып. 2. — М., 2009.
28. Четвернин В.А. Проблемы теории права и государства. — М., 2007.
29. Четвернин В.А., Яковлев А.В. Институциональная теория права. — М., 2009.
30. Эволюционная эпистемология. Антология. — М.–СПб., 2012.

References (transliteration):

1. Lazarev V.V. Yuridicheskaya nauka: sovremennoe sostoyanie, vyzovy i perspektivy (razmyshleniya teoretika) // «Lex Russica». — 2013. — № 2.
2. Pershits A.I. Problemy normativnoy etnografii. — Issledovaniya po obshchey etnografii. — М., 1979.
3. Kubbel' L.E. Potestarnaya i politicheskaya etnografiya — Issledovaniya po obshchey etnografii. — М., 1979.
4. Deev N.N. Gosudarstvennost' i etnopoliticheskoe razvitie. — Politicheskie problemy teorii gosudarstva. — М., 1993.

5. Deev N.N. Iz istorii proiskhozhdeniya i vzaimosvyazi ponyatiy i terminov «gosudarstvo» i «natsiya». — Stanovlenie konstitutsionnogo gosudarstva v posttotalitarnoy Rossii. Sb. statey. Vyp. 2. — M., 1998.
6. Puchkov O.A. Yuridicheskaya antropologiya i razvitie nauki o gosudarstve i prave (Teoreticheskie osnovy). Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni doktora yuridicheskikh nauk. — Ekaterinburg, 2001.
7. Chetvernin V.A., Yakovlev A.V. InstitutSIONal'naya teoriya prava. — M., 2009.
8. Krasavchikov O.A. Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannye trudy. T. 1–2. — M., 2005.
9. Bogdanova N.A. Sistema nauki konstitutsionnogo prava. — M., 2001.
10. Strashun B.A. Sushchestvuet li nauka «Teoriya gosudarstva i prava». — Nauchnye trudy Moskovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii, 2001. — S. 99–101.
11. Mamut L.S. Nauka o gosudarstve i prave: neobkhodimost' radikal'nogo obnoveniya. — Filosofskie nauki. — 1989. — № 11.
12. Varlamova N.V. Nepozitivistskaya kontseptsiya yuridicheskoy dogmatiki. — Rossiyskoe pravosudie, — 2007. — № 10 (18).
13. Chetvernin V.A. Problemy teorii prava i gosudarstva. — M., 2007.
14. Varlamova N.V. Tipologiya pravoponimaniya i sovremennye tendentsii razvitiya teorii prava. — M., 2010.
15. Chestnov I.L. Postklassicheskaya teoriya prava. — SPb., 2012;
16. Lapaeva V.V. Tipy pravoponimaniya: pravovaya teoriya i praktika. — M., 2012.
17. Medushevskiy A.N. Kognitivnaya teoriya prava i yuridicheskoe konstruirovaniye real'nosti. — Sravnitel'noye konstitutsionnoye obozrenie. — 2011. — № 5.
18. Yurgen Khabermas. K arkhitektonike upravlyaemykh diskursov. — Mezhdunarodnyy zhurnal filosofskiy. — M., 2011. — S. 80–86.
19. Kornev A.V. Konservativnaya i liberal'naya teorii gosudarstva i prava v Rossii (XIX — nachala XX veka). — M., 2003.
20. Osnovnye zadachi nauki sovetskogo sotsialisticheskogo prava: doklad na 1 Soveshchaniy po voprosam nauki sovetskogo gosudarstva i prava (16–19 iyulya 1938 g.). — Voprosy pravovedeniya. — 2009. — № 1–2.
21. Golunskiy S.A., Strogovich M.S. Teoriya gosudarstva i prava. — M., 1940.
22. Varlamova N.V. Ponimaniye svobody, ravenstva i spravedlivosti v kontekste libertarnoy teorii prava. — Rossiyskiy ezhegodnik teorii prava. — № 1. — 2008. — SPb., 2009.
23. Razuvaev N.V. Sub'ekt prava kak istoriko-kul'turnaya kategoriya. — Ezhegodnik libertarno-yuridicheskoy teorii. Vyp. 1. — M., 2007.
24. Mamut L.S. Pravovoe obshcheniye. Ocherk teorii. — M., 2011.
25. Ayzenshtadt S.N. Kul'tura, religiya i razvitie v Severoamerikanskoj i Latinoamerikanskoj tsivilizatsiyakh. — Mezhdunarodnyy zhurnal sotsial'nykh nauk. — 1993. — № 1.
26. Chetvernin V.A. Istoricheskiy progress prava i tipy tsivilizatsiy. Ezhegodnik libertarno-yuridicheskoy teorii. Vyp. 2. — M., 2009.
27. Lukasheva E.A. Chelovek, pravo, tsivilizatsiya: normativno-tsennostnoye izmereniye. — M., 2009.
28. Mal'tsev G.V. Sotsial'nye osnovaniya prava. — M., 2007.
29. Mal'tsev G.V. Nравstvennye osnovaniya prava. — M., 2008.
30. Evolyutsionnaya epistemologiya. Antologiya. — M.-SPb., 2012.

Материал получен редакцией 10 апреля 2013 г.